

Социалистическая индустрия
Москва

Письмо рабочего, которому надоело, как от его имени управляют страной НЕ ЖДАЛИ. ХЛЕБ-СОЛЬ НЕ ПРЕДЛАГАЛИ...

Десятилетиями наши руководители, управляя страной, клялись именем рабочего класса, не представляя, чего же он хочет. Да, в обойме у системы всегда были удобные, обласканные ею рабочие, готовые одобрить любой абсурд. С перестройкой мы, люди труда, как будто стали обретать свой голос. Но каким же робким он оказался! И все же, несмотря на трудности, мы создали рабочий комитет Алма-Аты. Более трехсот делегатов с промышленных предприятий города подтвердили своевременность нашего выбора. Мы наметили три направ-

ления: защита социально-экономических прав рабочего человека, активное участие во всех выборных органах. И, наконец, юридическая помощь в спорах с администрацией. Адрес первой «акции» наметился прямо на организационном собрании. Рабочая учебно - производственного комбината № 1 Казахского общества слепых Е. Серегина с горечью рассказала нам о порядках, которые царят у нее на предприятии: зрячие, вполне здоровые люди обирают слепых. К примеру, чтоб заработать 72 копейки, рабочая должна была отштам-

повать тысячу крышек для стеклянных банок. Я позже как-то наткнулся в магазине на продукцию этого комбината. Каждая крышка стоила 30 копеек — вообразите, какие суммы тратились на содержание бюрократического аппарата. И вот мы, представители вновь созданного рабочего комитета, отправились на комбинат. Конечно, не ожидали, что там встретят нас хлебом-солью. Но такого откровенного хамства давненько не приходилось видеть. Нас пропустили на предприятие после долгих проволочек, от нас прятали документы. Но мы тоже не испугались. Не буду вдаваться в подробности этой истории, скажу только: администрация дала «задний ход». На комбинате повысили зарплату для слепых, по справедливости стали распределять путевки в дома отды-

ха... Непростым оказался разговор членов рабочего комитета с директором завода имени Кирова В. Шнурниковым. В какой-то момент мы поняли: усталость, накопившаяся у Вадима Александровича с

годами, стала серьезным тормозом в его работе. Конечно, хорошо тихо-мирно просидеть в директорском кресле до пенсии. Ну а что делать тридцатилетним, сорокалетним специалистам?

Рабочие потребовали от директора четкой перспективы развития предприятия. Шнурников согласился, но к обещанию отнесся формально, разработка никого не удовлетворила. Вынесли решение: добиваться его отставки, провести конкурс на замещение директорской должности — на контрактной основе. И только после этого директор понял, что его подчиненные больше не намерены играть в «поддавки».

Наверное, кому-то мои примеры покажутся простенькими. Ну подумаешь, заступились за слепых. Или директора заставили «крутиться». Мол, «мелко плавают» наше движение. Такое приходится слышать. И не только в частном разговоре. Принес я как-то заметку в местную газету, а заместитель редактора мнется. Дескать, нет глубины, ребята. Не хватает вам «конкретики». Тогда я спро-

сил в упор: какая конкретика нужна? Чтoб мы вывели людей на улицы? Громыкнули забастовкой? Повторили Кузбасс и Воркуту?

Я считаю, наоборот: в заслугу рабочему движению надо ставить не его «взрывоопасность», а как раз умение учитывать интересы всего народа, не забывая и о его собственных. Люди устали от лозунгов, от яростного ниспровержения. Нужен результат, каким бы скромным он ни казался.

Вспоминаю разговор с пожилой работницей — вскоре после нашей первой «стычки» с «крутыми» руководителями. «А знаешь, сынок, — сказала она, — после вашего прихода мы будто прозрели...» Такое признание в устах слепой женщины нас по-человечески тронуло. Хотя в ценности наших успехов обольщаться пока не приходится.

Но начало положено. Мы действительно прозрели...

Г. КОНОНОВ,
электросварщик республиканского производственного объединения «Казавторемпром», член рабочего комитета Алма-Аты.